

СОДЕРЖАНИЕ

ФАНТОМ

Ночь, когда они пришли	7
1. Линнхейвен	22
2. Рыболовная лавка	27
3. Родители	41
4. Особенная комната	47
5. Сказки Олд-Вудс	56
6. Дом Фэрли (1)	61
7. В развалинах	68
8. Полидори-Стрит	89
9. Под полумесяцем	95
10. Линда	95
11. Объяснения	104
12. Существует магия... и магия	111
13. Прощай, Грета Гарбо	119
14. Соппротивление	123
15. Звуки	127
16. Некка	137
17. Прямые линии ломаются и превращаются в круги ..	145
18. И/Или	152
19. Спа-отель (1)	161
20. Спа-отель (2)	181
21. Мать и дитя	197
22. Дом Фэрли (2)	203
23. На твоей улице	211
24. Стоуни-Пойнт	217
25. Бдение начинается	231
26. За полночь	239

27. 4:47 утра	244
28. Пляска Смерти	251
29. 4:50 утра	273
Конец лета	276

ПОСЛЕДНИЕ ШТРИХИ

<i>Часть первая. Фантазии</i>	291
<i>Часть вторая. Политика жестокости</i>	411
<i>Часть третья. Culte de Moi</i>	501

ΦΑΝΤΟΜ

*Посвящается Сэму
И памяти Джо Каваны, Хьюби Холла и Дуга Шоу*

Сверхъестественное всегда оказывается проявлением естественных условий, действий и состояний...

*Барон фон Хюгель*¹

Только то место, которое было найдено, обжито, покинуто и забыто людьми, может быть населено призраками.

*Дональд Карлосс Питти*². *Путь натуралиста*

¹ *Фридрих фон Хюгель* (1852—1925) — религиозный деятель австрийского происхождения, писатель и католический богослов.

² *Дональд Карлосс Питти* (1898—1964) — американский ботаник, натуралист и писатель.

НОЧЬ, КОГДА ОНИ ПРИШЛИ

Ребенок лучше всех слышит то, что происходит в темноте. Он может бодрствовать или спать, его сознание может блуждать по сонному серому пейзажу между этими состояниями, но слух всегда улавливает то, что творится на темной стороне дня. Ребенку не обязательно понимать то, что он слышит: события обладают тайным смыслом за пределами царства простых слов. Не стоит объяснять, кто такой Песочный Человек, когда он все еще рядом, только и ждет, чтобы убить тебя, засыпав глаза, уши, нос и рот песком.

Неду Ковингтону еще не было и пяти. Он лежал в своей постели, почти уснув, но услышал звуки, доносящиеся из-за двери спальни. Шаги по коридору. Ноги босые. Приближаются. Но с ними что-то не так. По их нерешительности мальчик понял, что это не мама или папа идут в ванную. Нед повернулся к окну, но не почувствовал свет сквозь сжатые веки. Значит, утро еще не настало.

В коридоре раздался странный стук, словно человек за дверью не был знаком с планировкой дома и в темноте наткнулся на стену. Потом наступила тишина. Нед попытался проснуться. Это точно не мама или папа, они так себя не ведут. Ему был знаком каждый их звук, он

знал, как они ходят, вес их шагов. То, что он сейчас слышал, звучало совершенно по-другому. Может, кто-то вломился в дом, плохой человек или, того хуже, ночное чудовище? С родителями все хорошо, или их трупы уже лежат в спальне? Почему отец не проснулся и ничего не предпринял?

Нед хотел выбраться из кровати и побежать как можно быстрее в спальню родителей, но та находилась в конце коридора, и ему пришлось бы столкнуться с тем, кто там находился. Можно было закричать, но нет, тогда бы чужак его обнаружил. И, кроме того, мама и папа могут его не услышать или не успеть ничего сделать. Лучше всего спрятаться под одеялом и надеяться, что все это пройдет вместе с ночью.

В своей постели Нед чувствовал себя в безопасности, но оставалась одна проблема.

Укрывшись под одеялом, он не мог ничего видеть. По ночам дверь в его комнату всегда была приоткрыта на пару сантиметров, чтобы никто и ничто не могло застать Неда врасплох. Много раз он аккуратно разбрасывал игрушки по полу, чтобы сделать таким образом идеальную сигнализацию, но отец всегда заставлял убрать их перед тем, как идти спать. Предпринимать что-то было уже слишком поздно. Но Нед чувствовал себя в относительной безопасности в своем убежище, несмотря на его недостатки.

Он знал, что из этой ситуации есть только один выход. Нельзя шевелиться. Нужно спрятаться под одеяло и не двигаться. Тогда останешься невредимым. И, хотя ему хватило ума никогда это не проверять, Нед знал, что если нарушить это правило и встать, или всего лишь высунуться из-под одеяла, тогда наверняка кто-то или что-то ужасное окажется в комнате и набросится на тебя, и

уже ничто в мире не сможет тебя спасти. А если ты не вовремя высунешь руку, чтобы проверить воздух, ее могут отрезать или превратить в камень.

Звук был совсем рядом, Нед был уверен, что прямо за дверью. Он хотел заткнуть уши, но даже это движение казалось слишком рискованным. Нельзя шевелиться. Это был звук дыхания, но в нем не было ничего нормального. Кто-то отчаянно пытался вдохнуть ртом, но его дыхательные пути были забиты паутиной или песком — вот что слышал Нед. Он хотел закричать так громко, чтобы окно распахнулось, и свежий ветер унес все это прочь, но сейчас важнее всего было лежать тихо и бездвижно.

Вот. Оно прошло мимо его комнаты. Несколько секунд спустя Нед услышал перемену в звуке. Босые ноги зашли в ванную комнату. Тяжелый глухой стук означал, что кто-то сел, даже почти упал на сиденье унитаза. Нед подумал, что, может быть, это все-таки кто-то из родителей. Он резко сел в кровати; на мгновение все демоны растаяли в воздухе. Ужасный звук не смолкал, и потом Нед услышал короткий механический щелчок, за которым последовало тихое шипение. Конечно, это же мамино лекарство. Он много раз видел, как она пользуется ингалятором, и, хотя понятия не имел, для чего он нужен, мог с легкостью узнать этот звук. Но неужели это — его мама? Он никогда раньше не слышал, чтобы она так дышала.

Нед выбрался из кровати и подошел к двери. Выглянул в щель. Дверь в ванную комнату была широко открыта. Пока глаза привыкали к темноте, он смутно различал очертания фигуры матери на унитазе. Белая ночная сорочка придавала ей форму в темноте. Сперва Нед почувствовал облегчение от мысли, что в их доме

не было никакого призрака или ночного чудовища, но потом в его сознании пробудился другой смутный страх. Почему его мама сидит там вот так? Ее голова упала на грудь, и волосы, словно занавес, закрывали ее лицо. Что-то не так. Она уснула? Она не издавала звуков, которые можно услышать, когда люди пользуются туалетом. Она вообще не издавала никаких звуков. Нед осознал, что даже ужасное дыхание прекратилось. Он весь дрожал, и ему казалось, что ноги приклеились к полу. Ужас другой природы начал заполнять его изнутри.

Рука его матери расслабилась, и ингалятор со стуком покатился по плиточному полу. Этот звук показался Неду очень громким, и он вздрогнул. Что-то внутри него пыталось заставить его пошевелиться, побежать к маме и сделать для нее все, что только можно, но он не мог сдвинуться с места. Кости превратились в крепко приваренные друг к другу железные прутья, и он мог лишь стоять там, неподвижный, словно огородное пугало.

Потом его мать соскользнула с унитаза и рухнула на пол с таким грохотом, словно задрожали стены. Этот звук отпечатался в мозгу Неда бездонным громом. И тут резко зажегся свет, словно взрыв, и боль пронзила его глаза.

Появился отец, в одних трусах. Но Нед продолжал смотреть на мать. Ее глаза были полуоткрыты, но казались подернутыми какой-то дымкой, как окно машины зимой. Щеки окрасились в невероятно белый цвет, и губы... ее губы сделались синими, а потом лиловыми, прямо у него на глазах. «Она превращается в призрака»,— подумал Нед, и вправду ожидая, что через несколько секунд она улетит от них навсегда.

— О боже, нет.— Майкл Ковингтон склонился над женой и приложил ухо к ее губам.— Дыши, Линда, дыши.

Майкл схватил ингалятор с пола, но когда он попытался засунуть его в рот Линды, то обнаружил, что ее зубы плотно сжаты, и раздвинуть челюсти невозможно. Он легонько ударил ее по щеке ладонью, потом сильнее — безрезультатно. Сбрызнул ей лицо холодной водой из-под крана, но никакой реакции не последовало. Еще раз Майкл приложил ухо к ее лицу. Ничего. «Если она не дышит,— подумал он,— значит, умирает». Сейчас. Здесь. На полу их квартиры. Он схватил ее запястье, но руки дрожали, и он уже рыдал, поэтому не мог понять, есть ли у нее пульс или нет. Он бросился в гостиную, чтобы вызвать скорую. Каким-то образом ему удалось набрать номер и дозвониться.

— ...Сильный приступ астмы...

Эти слова ничего не говорили Неду. Он знал лишь то, что фантом пришел и сделал что-то ужасное с мамой. И в любую секунду она исчезнет прямо у него на глазах. Потом она окажется в плену и станет одной из них, а он ее никогда больше не увидит. А что потом? Скоро, другой ночью, они вернутся и заберут отца. Разве можно их остановить? И Нед останется совсем один. До тех пор, пока они не придут и за ним. Мальчик знал, что, когда это произойдет, ничто его не спасет, даже границы его собственной кровати.

Майкл Ковингтон вернулся к своей бездыханной жене. Подложил подушку под голову, укутал шерстяным одеялом. Приподнял ее ноги и положил на край унитаза, чтобы больше крови притекало к голове. Но она все равно выглядела как мертвая женщина. Майкл поспешил в спальню, чтобы одеться.

В нескольких метрах от этой сцены, во тьме своей комнаты, Нед наблюдал за происходящим через щель, которая вела в ад. Возможно, он увидел слишком много;

услышал определенно слишком много. Перегруженный, он начал цепенеть и уходить вглубь, в дальние внутренние гавани. Как и все люди, Нед жил в двух мирах: дневном и ночном. Но сейчас перед его глазами разворачивалась третья реальность. Странная и пугающая, словно ночь, но в то же время связанная с дневной жизнью родителей, теперь мрачной и искаженной. Всего за несколько минут эти два мира переплелись, и получилась дьявольская смесь. Ничего подобного Нед еще не испытывал. Там, прислоненная к унитазу, словно доска, лежала его собственная мать.

Даже сейчас он не мог пошевелиться. Казалось, он врос в пол. Огородное пугало. На него не падал свет, его не было видно, но сам он видел все. Его мысли, словно огромные аморфные кляксы, сталкивались друг с другом и неуклюже расплывались в сознании. Он не сдвинулся с места. Не сделал ничего, чтобы помочь маме. Ей пришлось сражаться одной, и она проиграла, пока он прятался в своей комнате. Теперь было слишком поздно.

Они его одурачили. Это было хуже всего. Теперь Нед понял, каким дураком он оказался. Думаешь, что понимаешь, что к чему, думаешь, что делаешь все в точности как надо, а потом — бах — и оказывается, что ты ошибался. Какому правилу надо следовать, чтобы спастись? Все просто — после того, как спрятался под одеялом и оказался под защитой своей собственной кровати, нельзя вылезать до утра. Если нарушишь это правило, если высунешь хотя бы кончик носа из-под одеяла, произойдет нечто ужасное. Так и случилось. Нед выскочил из кровати, как черт из табакерки и пошел посмотреть, в чем дело. Теперь он все видел, и кошмар стал реальностью. Теперь он вынужден смотреть, смотреть и смотреть, пока все не закончится. Потому что назад под одеяло дороги нет.

Майкл вернулся, полностью одетый, и приложил руку ко лбу Линды. Как по волшебству, от его прикосновения она пошевелилась и слабо застонала. Майкл вздрогнул от неожиданности, но почувствовал облегчение. Потом в дверь постучали, и события начали развиваться с бешеной скоростью. Нед видел, как отец впустил двух мужчин в белой униформе. Один из них нес в руках складное кресло-каталку. Они оба выглядели старше отца. Все трое уставились на мать Неда, словно не знали, что делать с этим беспорядком на полу. «Может, она умерла», — подумал мальчик. Нет, она же только что шевелилась и стонала.

— У нее был приступ астмы.

— Раньше такое случалось?

— Нет, никогда так... Она раньше никогда не теряла сознание.

— Она принимает какие-нибудь препараты?

— Вот.— Майкл протянул им ингалятор.— Я пытался дать ей его, но не смог открыть рот.

Парамедики взглянули на баллончик и вернули его Майклу.

— Хорошо, мы ее забираем.

Один из них начал раскладывать кресло-каталку.

— Кажется, она не дышит, — нервно сказал Майкл.— Проверьте, пожалуйста.

— Мы сделаем это в машине.

— У вас есть кислород? — спросил Майкл.— Думаю, ей необходим кислород. Срочно.

— В машине. Первым делом необходимо отвезти ее в машину, — ответил парамедик с креслом-каталкой.

Его напарник сидел на полу и осматривал Линду. Проверил пульс, разжал ее губы и поднес циферблат своих часов к ее носу.

— Она вроде как дышит,— объявил он и поднялся с тяжелым *вздохом*.— Лучше отвезти ее в больницу, там ее осмотрит врач.

Каталка была готова, и все трое мужчин попытались поднять Линду и усадить ее, но она вдруг начала яростно отбиваться руками и ногами, сопротивляясь любой попытке ее переместить.

— Эй, эй, это еще что,— произнес один из парамедиков.

— Линда, дорогая, расслабься и дай нам усадить тебя в кресло,— сказал Майкл.

— Она не хочет ехать.

Нед видел, что глаза его матери теперь были широко открыты. Она бешено озиралась по сторонам, словно видела иной мир или какое-то другое, неизвестное измерение. Казалось, она не узнает мужа и квартиру.

— Ладно, погнали.

— Раз, два...

Они предприняли еще одну попытку, и снова Линда принялась отбиваться руками и ногами. Они так и не смогли поднять ее с пола, где она осталась лежать, обхватив себя руками.

— Как ее зовут?

— Линда.

— Фамилия?

— Ковингтон.

— Миссис Ковингтон, мы усадим вас в большое удобное кресло,— ласково сказал парамедик.— В нем вам будет гораздо лучше, чем на полу. Поэтому расслабьтесь и дайте нам сделать свою работу. Хорошо? Готовы?

— Раз, два...

«Он разговаривает, как чертов Лоренс Велк¹», — со злостью подумал Майкл.

В этот раз Линда оттолкнула одного из парамедиков, освободившись из его хватки, и ногой заехала Майклу в челюсть, сбив его с ног. Второй парамедик, который так и не смог схватить ее, неверяще наблюдал за происходящим. Линда свернулась калачиком на полу, в дверях ванной комнаты. Ее взгляд плясал по стенам.

Парамедики были недовольны. Они подняли ингалятор и изучили его второй раз.

— Она часто это принимает?

— По необходимости, — защищаясь, ответил Майкл. Что-то поднималось в его сознании, пыталось вырваться наружу. Что-то уродливое.

— С ней происходило что-то подобное раньше?

— Нет, я же сказал вам. В худшем случае она начинает задыхаться и у нее кружится голова. Она использует ингалятор и садится, пока ей не станет лучше.

— Вы утверждаете, что у нее астма, но я ни разу не видел, чтобы астматики так себя вели.

— Это точно, — согласился второй парамедик.

— Вы можете что-нибудь сделать? — взмолился Майкл.

— Ничего, пока не отведем ее в машину.

— Это что, какой-то закон? — закричал Майкл.

— Если хотите знать мое мнение, — спокойно продолжил парамедик, — она передозировалась этим. — Он указал на ингалятор, словно на вещественное доказательство номер один в зале суда. — Пшик, пшик, пшик — понимаете? Поэтому она и ведет себя как сумасшедшая. Она просто под кайфом.

¹ *Лоренс Велк* (1903—1992) — американский музыкант, импресарио и телеведущий. Работал в жанре легкой музыки.